

УРОКИ ВЕРЫ ДМИТРИЕВНЫ НЫРКОВОЙ

Ирина Захарбекова

Мне повезло учиться у великих учителей. Одним из них стала кандидат искусствоведения, профессор кафедры фортепиано РАМ им. Гнесиных Вера Дмитриевна Ныркова, в классе которой я училась в 2000-е годы. Цель данной статьи — обозначить некоторые аспекты ее творческой и педагогической деятельности, ориентируясь как на собственные воспоминания, так и на ее высказывания (устные и печатаные).

Вере Дмитриевне были присущи четкость позиции и ясность мысли. Она успела изложить письменно многие свои идеи и издать материалы, в которых отражены ее воспоминания, размышления о профессии. Это монографии «Пречистенские пятницы в Доме Ученых: история, события, встречи» (М., 2017), «Путь в профессию» (М., 2018), статьи в сборниках «Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей в институте Гнесиных: прошлое и настоящее» (М., 2006), «Методологические аспекты курса фортепиано» (М., 2014), «Просветительская деятельность в контексте музыкального образования» (М., 2015), а также интервью в нескольких московских журналах и др. Все это — дорогое и бесценное наследие как для нас, ее учеников, так и для будущих исследователей ее творческой деятельности.

Педагог фортепиано. В 1950 году Вера Дмитриевна, окончившая к тому моменту аспирантуру Московской консерватории и защитившая кандидатскую диссертацию на тему «Фортепианные вариации русских композиторов конца XVIII — начала XIX столетия» (научный руководитель — проф. А. А. Николаев), стала преподавать фортепиано в ГМПИ им. Гнесиных. Пройдя путь от педагога отдела общего фортепиано до заведующей кафедрой фортепиано для студентов разных специальностей, она видела изнутри не только сам образовательный процесс с его проблемами и поисками, но и его эволюцию.

На уроках Вера Дмитриевна интересовалась и была открыта к работе с самым разным музыкальным материалом. Она поддерживала исполнительские инициативы, касающиеся не только академической музыки, но и эстрадной, джазовой, малоизвестной старинной и современной. В ее классе исполнялись произведения барочных композиторов, российских авторов глинкинской эпохи, представителей русского музыкального модерна и советских композиторов, джазовые и неакадемические опусы (Пьяццолла, Джоппин, Гершвин, Вила-Лобос и др.). Стилевой подход охватывал весьма разнообразные стороны музыкального наследия. Поддерживала Вера Дмитриевна и исполнение собственных сочинений студентами-композиторами.

Работа проходила не только над крупными опусами, но и над миниатюрами, камерными сочинениями, аккомпанементом, ансамблем. Вера Дмитриевна предпочитала качественное исполнение небольших произведений масштабным, технически трудным композициям: «Отличительной особенностью современной ситуации является острый дефицит учебного времени. В этих условиях именно миниатюра становится наиболее оптимальной формой для развития фортепианных навыков студентов. <...> большим достоинством миниатюр является и то, что они быстрее выучиваются наизусть. При этом экономится время для работы над главными содержательными компонентами учебной деятельности — созданием художественного образа, охватом исполнительской формы, выразительным интонированием» [2, 48].

Ее видение курса Фортепиано было следующим: «Суть его [курса] состоит в том, чтобы помочь студенту любой специальности расширить кругозор и войти в мир просветительской деятельности» [2, 59]. А это предполагает знакомство (пусть даже эскизное) с как можно большим количеством музыкальных произведений разных стилей и эпох, прежде всего, за счет активной читки с листа, исполнения аккомпанеента к вокальным и инструментальным опусам, игры в ансамбле (в том числе и в четыре руки) как оригинальной музыки, так и переложений.

Что же касается сольного репертуара, она всегда советовала иметь в постоянной работе и, так сказать, «в пальцах» несколько выученных произведений на случай, если вдруг понадобится где-то выступить. Эту же идею можно найти в одном из высказываний Веры Дмитриевны о своем педагоге — Елене Михайловне Шаховской: «Она [Елена Михайловна] считала необходимым иметь каждому исполнителю в своем репертуаре несколько произведений “про запас”, “коронных вещей”» [3, 25].

Особое внимание на занятиях по фортепиано уделялось музыкальному образу: при работе над некоторыми произведениями в классе прослушивались исполнения разных пианистов, а потом подробно эти исполнения разбирались, сравнивались, анализировались. Вера Дмитриевна никогда не пыталась сделать из ученика пианиста-виртуоза, подходила к выбору программы, исходя из его желания, темперамента и технических возможностей: «Для формирования мотивационной сферы в занятиях на фортепиано с взрослым музыкантом необходимо привлекать тот материал, который бы максимально

соответствовал интересам его специальности. Фортепианный репертуар должен быть увлекательным, эмоционально-образным и лаконичным» [4, 7].

На занятиях у Веры Дмитриевны много внимания уделялось не столько технической стороне исполнения¹, сколько интонированию, поискам звукового образа и красок. Она не любила однообразное исполнение. Настаивала на выразительной фразировке, дыхании и общем движении. Порой демонстрировала голосом нужную задачу. Если что-то не получалось по звуку, не торопила, а предлагала подумать и поискать самостоятельно искомое решение.

Немаловажным в исполнительской части явилось и то, что Вера Дмитриевна приучала работать внутренним слухом, что, в частности, снимало проблему боязни сцены. Прочитую следующие ее слова: «По мере взросления я научилась “предслышать” музыкальный текст и чувствовать себя на эстраде художником, подбирающим краски для создания полотна» [5, 67]. Или: «Послушай внутренним слухом, проиграй целиком без инструмента, повтори отдельные места мысленно» [5, 67]. Или: «...вспоминала советы о развитии внутреннего слуха путем мысленного представления нотного текста без озвучивания на рояле...» [5, 67].

Музыкальный просветитель. Показательны следующие слова Веры Дмитриевны: «Сколько я себя помню — просветительство всегда меня увлекало. Моей душе были близки концерты с музыкально иллюстрированными рассказами о композиторах, поэтах, писателях, театральные представления с музыкой, постановки одноактных пьес с музыкальным сопровождением» [6, 342]. Просветительство было для нее главным делом жизни, и она очень много и подробно о нем писала.

Что касается учебного процесса, то все (или почти все), кто учился в ее классе, оказывались вовлеченными в музыкально-просветительскую деятельность. Приведем следующие ее слова: «Обращаясь к задачам оптимальной организации учебного процесса в музыкальных заведениях, нельзя обойти вопрос подготовки специалиста, обладающего всем комплексом профессиональных компетенций. Важную роль в данном процессе приобретает готовность молодого музыканта к просветительской деятельности. Существенным потенциалом в развитии этого направления обладает кафедра фортепиано для студентов разных специальностей, где есть возможности создания разнообразных концертных объединений и программ» [7, 6]. Особенно это было актуально для студентов-музыковедов, поскольку «хороший лектор — это хороший иллюстратор своих лекций. Он должен быть артистом, умеющим заечь интерес публики, увлечь аудиторию, направить ее внимание в нужное русло» [6, 350]. Так, каждое полугодие фортепианного курса музыковеды исполняли определенные произведения и рассказывали о них в рамках общих с предметом «История музыки» семинаров.

Позже, когда я стала проводить под ее руководством собственные программы в Малахитовом зале московского Центрального Дома Ученых, Вера Дмитриевна поражала своей неутомимостью и неуспокоенностью. Только закончив одну программу, уже спрашивала: «Какие планы? О чем собираешься

делать следующую композицию?» Работать над новой программой было всегда нелегко и интересно. Помнятся подбадривающие слова наставника: «Ничего, со временем ты будешь выступать лучше!»²

Вера Дмитриевна любила, когда в композицию кроме музыки и научно-популярного текста включались стихи или фрагменты художественной прозы. Когда позволяло место проведения (например, в Шуваловской гостиной РАМ им. Гнесиных), мы делали еще и видеоряд из картин и иллюстраций. Поддерживала она и элементы театрализации — включение небольшого режиссура, костюмов.

В Московском Центральном Доме Ученых, членом которого Вера Дмитриевна была долгие годы, она устраивала немало интересных концертов, программ и встреч. Одно из последних ее «детищ» — существующие с начала 1990-х годов музыкально-просветительские благотворительные вечера творческой молодежи (прежде всего, учащихся и выпускников учебных заведений имени Гнесиных) «Пречистенские пятницы» [8, 6]. Сейчас, по прошествии некоторого времени, эти выступления видятся неким аналогом элитарного салона для избранных, попасть и участвовать в котором — особая привилегия и честь. Вера Дмитриевна, как свидетель и в чем-то даже носитель культурной традиции русского музыкального модерна, осветила его лучами и нас, ее учеников. В этом плане читать ее воспоминания о детстве, об учебе, о доме, где она жила, — все равно что погружаться в чтение романа о России первой половины XX века.

Мудрый наставник. С теми, кто ей был близок и симпатичен (вне зависимости от разницы в возрасте), Вера Дмитриевна была дружелюбна и одаривала доверием, презентовала свои книги и сборники, знакомила с друзьями и близкими. В воспоминаниях ее учеников мы найдем немало добрых, теплых слов. Вот что написал о ней композитор, профессор, заведующий кафедрой композиции и оркестровки РАМ им. Гнесиных А. Л. Ларин: «Преданность своему делу, неизменная доброжелательность, душевная щедрость, отношение к ученику как коллеге — вот черты ее педагогического почерка. А в сочетании с трепетным творческим отношением к музыке, широтой кругозора, с точными технологическими замечаниями и советами складывается облик замечательного педагога-просветителя» [9, 438]. Музыковед, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки РАМ имени Гнесиных Т. Н. Красникова вспоминает, что в лице Веры Дмитриевны «обрела друга, художника, музыканта, значение которого в моей судьбе трудно переоценить. <...> Наши занятия в музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных и дома в ее квартире на Сивцевом Вражке превращались в увлекательный творческий процесс, где формировались взгляды на искусство, вырабатывались эстетические критерии, воспитывался вкус» [10, 439].

В одной из своих статей Вера Дмитриевна так характеризует своего первого педагога по фортепиано — княгиню Шаховскую: «Елена Михайловна была человеком многогранным и во многом способствовала формированию моих человеческих качеств. Она воспитывала во мне уважительное отноше-

ние к людям, умение быть внимательной к мнению собеседника, чувство такта. Старалась вложить в меня частицу себя, и я многое у нее переняла, сама того не замечая» [3, 29]. Эти слова можно отнести и к самой Вере Дмитриевне Нырковой — открытой, мудрой, тактичной. И снова слова о княжне, да и о Вере Дмитриевне тоже: «Она [Ел. Мих. Шаховская] научила меня бескорыстием, любви, преданности родине и профессии. Эти нравственные заветы моего воспитателя и наставника я пронесла через всю жизнь, передавая их своим воспитанникам, коих за долгие годы накопилось много» [3, 21].

Большая честь — оказаться рядом с таким человеком, иметь возможность дружески с ним общаться. Пережив советскую эпоху, вступив в новое тысячелетие и новую страну, долгие годы работая в разных коллективах, с разными людьми, Вера Дмитриевна осталась бескорыстной и дружелюбной, спокойно и честно делая свое дело, отдавая свою жизненную энергию на добро и созидание. В одной из своих статей она приводит слова ректора Гнесинского института Ю. В. Муромцева, с которым ей довелось работать: «Среди Ваших коллег есть разные люди, как приятные, так и тяжелые. Не делайте разницы в отношении к ним, постарайтесь разглядеть хорошее во всех» [3, 75]. Как это важно — «разглядеть хорошее во всех» и еще, конечно, — отдавать: отдавать свои знания, мастерство, теплоту и любовь. Спасибо Вам, Вера Дмитриевна!

ЛИТЕРАТУРА

1. Ныркова В. Д. Жанр миниатюры в аспекте просветительства // Методологические аспекты курса фортепиано. Сборник статей / сост. В. Д. Ныркова, О. А. Якупова. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2014. С. 47–56.
2. Ныркова В. Д. Путь в профессию. Москва: Перо, 2018. 93 с.
3. Ныркова В. Д. О «музыкальном доме» и княжне Е. М. Шаховской // Московский журнал. № 9 (297). Сентябрь, 2015. С. 18–35.
4. Ныркова В. Д., Говар Н. А. Современные формы и методы работы в классе фортепиано // Методологические аспекты курса фортепиано. Сборник статей / сост. В. Д. Ныркова, О. А. Якупова. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2014. С. 4–14.
5. Ныркова В. Д. Музыкальное путешествие в профессию: воспоминания // Московский журнал. № 9 (333). Сентябрь, 2018. С. 62–75.
6. Ныркова В. Д. Просветительские литературно-музыкальные программы // Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей в институте Гнесиных: прошлое и настоящее. Сборник очерков. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2006. С. 341–373.
7. Ныркова В. Д., Говар Н. А. Просветительские проекты в курсе фортепиано: настоящее и будущее // Просветительская деятельность в контексте музыкального образования. Сб. статей. Москва: Перо, 2015. С. 5–12.
8. Ныркова В. Д. «Пречистенские пятницы» в Доме Ученых: история, события, встречи. Москва: Перо, 2017. 96 с.
9. Ларин А. Л. Заметки благодарного ученика // Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей в институте Гнесиных: прошлое и настоящее. Сборник очерков. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2006. С. 437–439.
10. Красникова Т. Н. Учитель творчества // Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей в институте Гнесиных: прошлое и настоящее. Сборник очерков. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2006. С. 439–441.

REFERENCES

1. *Nyrkova V. D.* Zhanr miniatyury v aspekte prosvetitelstva [Enlightenment miniature genre]. Metodologicheskie aspekty kursa fortepiano. Sbornik statey / sost. V. D. Nyrkova, O. A. Yakupova [Methodological aspects of the piano course. Digest of articles / comp. by V. D. Nyrkova, O. A. Yakupova]. Moskva: RAM im. Gnesinykh [Moscow: Publishing house of the Gnesins Russian Academy of Music], 2014. p. 47–56.
2. *Nyrkova V. D.* Put v professiyu [Way to the profession]. Moskva: Pero [Moscow: Publishing house «Feather»], 2018. 93 p.
3. *Nyrkova V. D.* O «muzykalnom dome» i knyazhne Ye. M. Shakhovskoy [About the «musical house» and Princess E. M. Shakhovskaya]. Moskovskiy zhurnal [Moscow Journal]. № 9 (297). September, 2015. p. 18–35.
4. *Nyrkova V. D., Govar N. A.* Sovremennyye formy i metody raboty v klasse fortepiano [Modern working forms and methods in the piano class]. Metodologicheskie aspekty kursa fortepiano. Sbornik statey / sost. V. D. Nyrkova, O. A. Yakupova [Methodological aspects of the piano course. Digest of articles / comp. by V. D. Nyrkova, O. A. Yakupova]. M.: RAM im. Gnesinykh [Moscow: Publishing house of the Gnesins Russian Academy of Music], 2014. p. 4–14.
5. *Nyrkova V. D.* Muzykalnoe puteshestvie v professiyu: vospominaniya [Musical Journey into the Profession: Memories]. Moskovskiy zhurnal [Moscow Journal]. № 9 (333). September, 2018. p. 62–75.
6. *Nyrkova V. D.* Prosvetitel'skie literaturno-muzykalnye programmy [Educational literary and musical programs]. Kurs fortepiano dlya muzykantov raznykh spetsialnostey v institute Gnesinykh: proshloe i nastoyashchee. Sbornik ocherkov [Piano course for musicians of various specialties at the Gnesins Institute: past and present. Collection of essays]. Moskva: RAM im. Gnesinykh [Moscow: Publishing house of the Gnesins Russian Academy of Music], 2006. p. 341–373.
7. *Nyrkova V. D., Govar N. A.* Prosvetitel'skie proekty v kurse fortepiano: nastoyashchee i budushchee [Educational projects in the piano course: present and future]. Prosvetitel'skaya deyatelnost v kontekste muzykalnogo obrazovaniya. Sb. Statey [Educational activities in the context of music education. Digest of articles]. Moskva: Pero [Moscow: Publishing house «Feather»], 2015. p. 5–12.
8. *Nyrkova V. D.* «Prechistenskie pyatnitsy» v Dome Uchenykh: istoriya, sobytiya, vstrechi [«Prechistenka's Fridays» at the House of Scientists: history, events, meetings]. Moskva: Pero [Moscow: Publishing house «Feather»], 2017. 96 p.
9. *Larin A. L.* Zametki blagodarnogo uchenika [Notes from the appreciative student]. Kurs fortepiano dlya muzykantov raznykh spetsialnostey v institute Gnesinykh: proshloe i nastoyashchee. Sbornik ocherkov. [Piano course for musicians of various specialties at the Gnesins Institute: past and present. Collection of essays]. Moskva: RAM im. Gnesinykh [Moscow: Publishing house of the Gnesins Russian Academy of Music], 2006. p. 437–439.
10. *Krasnikova T. N.* Uchitel tvorchestva [Creativity teacher]. Kurs fortepiano dlya muzykantov raznykh spetsialnostey v institute Gnesinykh: proshloe i nastoyashchee. Sbornik ocherkov [Piano course for musicians of various specialties at the Gnesins Institute: past and present. Collection of essays]. Moskva: RAM im. Gnesinykh [Moscow: Publishing house of the Gnesins Russian Academy of Music], 2006. p. 439–441.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Хотя были подсказки и здесь. Так, Вера Дмитриевна обращала внимание на чистоту и умеренное использование педали. В своей монографии «Путь в профессию» Вера Дмитриевна вспоминала следующие слова пианистки и педагога Веры Львовны Сибор: «Педали лучше недобрать, чем перебрать» [2, 24].

А для того, чтобы поддерживать тонус пальцев, мой педагог в свое время посоветовала играть короткие этюды из сборника К. Черни в редакции Г. Гермера, как своеобразную разминку перед основной работой над произведением.

² Умение выступать на публике в качестве рассказчика я обязана именно Вере Дмитриевне. Она давала мне возможность практиковаться, поручая вести концерты фортепианной кафедры, которой тогда руководила, и выступать на конкурсах литературно-музыкальных композиций. Видя энтузиазм и заинтересованность, она учила меня и работала над моими выступлениями не только в плане игры и словесного текста (часть урока посвящала тому, что выслушивала и комментировала мой текст и его рассказ), но и манеры говорить, держаться на сцене, следила за моим внешним видом. В меня, как в ведущую концертных программ, она поверила, и в этом смысле я почти всем ей обязана.

И еще ее не хватает. Не хватает мудрого, тактичного комментария, произносимого этим нежным глубоким грудным голосом: «Ирочка! Куда пропала? Почему не звонишь?» Простите меня, Вера Дмитриевна, и не обижайтесь на мою вечную занятость и невнимательность. Какой подарок — Ваша дружба и Ваша поддержка! Какая всегда была легкость и свобода при общении с Вами! Мы, Ваши ученики, помним Вас. Низкий Вам поклон.